

И. Г. Скороход

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Судебный контроль является наиболее действенной гарантией, обеспечивающей соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса. Между тем, по мнению автора, существующий уголовно-процессуальный порядок, при котором прокурор санкционирует заключение под стражу подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования, не совместим с идеей прокуратуры и сущностью прокурорского надзора как наблюдения.

Данная проблема рассматривается с позиции Конституции Республики Беларусь, при этом автор предлагает закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь норму, в соответствии с которой заключение под стражу и содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования допускаются только по судебному решению.

Соотношение интересов государства и конституционных прав, свобод подозреваемого, обвиняемого при применении меры пресечения всегда являлось одним из проблемных моментов уголовного процесса. В особенности проблема баланса общественного и индивидуального проявляется при применении меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. Заключение под стражу является самой строгой мерой процессуального принуждения, связанной не только с фактическим лишением свободы, но и существенным ограничением ряда конституционных прав личности. Кроме того, при заключении под стражу весьма важным моментом в отношении подозреваемого, обвиняемого является так называемый общественный резонанс. В определённой степени заключение под стражу компрометирует человека в глазах соседей, знакомых, а также ведёт к возникновению ряда проблем по месту работы. При этом подозреваемый, обвиняемый, осуждённый всегда оценивает законность и обоснованность применяемых к нему мер государственного воздействия в соотношении со справедливостью, и, что немаловажно, все участники уголовного процесса вправе рассчитывать на правосудие, которое достигается при рассмотрении дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

В соответствии с частью второй статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), на стадии предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога могут применяться прокурором или его заместителем либо председателем Следственного комитета Республики Беларусь, председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства — судом. Нормы части четвёртой статьи 126 УПК предоставляют право давать санкцию на заключение под стражу Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, городов, районов, приравненным к ним прокурорам и их заместителям. Как видно из данных статей УПК, окончательное решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого принимает прокурор. Вместе с тем заключение под стражу может быть применено также по постановлению председателя Следственного комитета Республики Беларусь, председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, что зафиксировано в той же части четвёртой статьи 126 УПК [1].

В статье 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» закреплены задачи и направления деятельности прокуратуры, т. е. пути, по которым генеральный прокурор и подчинённые ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания [2]. Отсюда следует, что перед прокуратурой стоит задача основополагающего характера — прокурорский надзор, под которым следует понимать специфическую деятельность прокуратуры, осуществляемую от имени государства и состоящую в проверке точности исполнения законов, действующих на его территории [3, с. 12]. Словарь С. И. Ожегова даёт определение понятия надзора как наблюдения за кем-нибудь, за чем-нибудь [4, с. 478]. Стало быть, сущностной характеристикой прокурорского надзора

в ходе досудебного производства является наблюдение за поднадзорными прокурору органами предварительного следствия и дознания в целях проверки правильности их деятельности.

Из указанного следует, что деятельность прокурора по санкционированию постановления следователя о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого не совместима с самой идеей прокуратуры как органа, осуществляющего надзор, и сущностью надзора как наблюдения. Помимо того, процессуальный порядок, при котором заключение под стражу санкционирует прокурор, не в состоянии обеспечить защиту прав и свобод заинтересованных лиц, поскольку у органов предварительного расследования и прокуратуры всегда присутствуют ведомственные интересы в показателях их работы. Следует отметить, что с недавнего времени законодателем осуществляется процесс реформирования органов предварительного расследования. В 2012 году был образован Следственный комитет Республики Беларусь, в результате чего произошло разграничение функций предварительного расследования и прокурорского надзора. Возможно, что такую работу надо продолжать, а следующим шагом может быть наделение судов полномочиями по принятию решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу по ходатайству следователя. Именно суд уполномочен рассматривать применение норм в связи с конкретным уголовным делом, при этом он должен выслушивать мнения сторон и принимать решение. В отличие от прокурорского надзора суд не даёт конкретных указаний при производстве по уголовному делу, а ограничивается общей оценкой законности и обоснованности принятого следователем решения о применении меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. При этом суд исполняет роль пассивного наблюдателя, арбитра, руководствуясь принципами состязательности и равенства сторон. Суд не связан ведомственными интересами, независим, не несёт ответственности за раскрытие преступлений. Кроме того, в силу части третьей статьи 36 все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно [1]. Прокурор же будет вправе опротестовать принятое судом решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого в случае своего несогласия с таким решением.

Вместе с тем данный вывод представляется необходимым обосновать на конституционных положениях и принципах, в соответствии с которыми человек, его права свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (статья 2). Исходя из этого, Конституция Республики Беларусь возлагает на государство обязанность обеспечить свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключённое под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста (статья 25) [5]. Анализируя данные конституционные нормы, можно сделать следующие выводы: 1) заключение под стражу подозреваемого, обвиняемого возможно только на основании закона, принятого парламентом Республики Беларусь. Ограничение, лишение свободы и закон — это конституционно-правовой симбиоз, и вторжение в этот союз со стороны исполнительной власти недопустимо; 2) Конституция Республики Беларусь не определяет государственных органов или должностных лиц, в полномочия которых входит принятие решения о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, следовательно, такими полномочиями может обладать и суд; 3) право подозреваемого, обвиняемого на судебную проверку законности заключения под стражу не является свидетельством того, что решение о заключении под стражу должно быть принято не судебным органом. Ведь судебной проверке могут подвергаться решения суда нижестоящей инстанции в вышестоящем суде, так же, как и судебной проверке — применение меры пресечения по постановлению следователя с санкции прокурора.

Таким образом, представляется возможным в УПК Республики Беларусь закрепить норму, в соответствии с которой заключение под стражу и содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования допускаются только по судебному решению, тем более что Конституция Республики Беларусь не ограничивает суд в таких полномочиях. Помимо того, в части первой статьи 60 Основного Закона Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в сроки, определённые законом. Несомненно, что судебное решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования будет являться наиболее надёжным гарантом законности и обоснованности действий органов предварительного расследования, существенно ограничивающих конституционные права и свободы личности, и соответствовать общепризнанным принципам международного права.

Список цитируемых источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З : с изм. и доп., текст по состоянию на 10 июля 2012 г., № 401-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».
3. Кеник А. А. Прокурорский надзор : учеб. пособие. Минск : Амалфея, 2005. 512 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов. 24-е изд., испр. М. : Оникс : Мир и Образование, 2010. 1200 с.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. Минск, 2014. 62 с.

УДК 343.211

Ю. В. Черняк, А. А. Кисель

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Конституция Республики Беларусь определяет положения, выступающие основой уголовной политики. Высшей ценностью государства является человек, защита его прав и интересов, что возможно только при условии создания соответствующего механизма. Исторический анализ военно-уголовного законодательства позволит полноценно реализовывать мероприятия в рамках государственной политики и верно определять приоритеты.

Процессы глобализации, создающие объективную реальность и стимулирующие мировой прогресс, направлены на защиту прав граждан. При этом неизбежными являются столкновения различных интересов. Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей наций и народов является первостепенным, основой для чего и выступают конституционные принципы и начала. Не является исключением и военно-уголовная сфера общественных отношений. Существование законодательства в данной области определено природой вооружённых сил государства, базирующейся на твёрдом уставном порядке, на строгой воинской дисциплине. Понимание уголовной политики Республики Беларусь видится возможным только при рассмотрении её исторических корней.

Правовые нормы, определяющие поведение субъектов воинских правоотношений, впервые встречаются в привилегиях и сеймовых постановлениях Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) [1, с. 7]. Раздел «Об обороне земской» появился в Статуте ВКЛ 1529 года и содержал 15 артикулов [1, с. 7]. В соответствующем разделе Статута ВКЛ 1588 года их уже было 27. Вместе с тем в разделе «Об обороне земской» статутов устанавливалась уголовная ответственность не только за воинские, но и за иные преступления, совершаемые военными служащими во время боевых действий или военных походов [1, с. 8]. В период вхождения белорусских земель в Российскую империю военно-уголовная сфера регулировалась законодательством данного государства. Следствием изменения государственного строя после событий 1917 года явилась отмена норм военно-уголовного законодательства, но его отдельные нормы содержались уже в первых декретах советской власти 1917—1918 годов [2, с. 28]. Именно декреты в тот период служили источниками права в данной сфере, что не являлось достаточным, и данный пробел заполнялся лишь правосознанием членов революционных военных трибуналов, полковых и товарищеских судов, индивидуальным пониманием судьями классовой сущности [2, с. 29].

Первым систематизированным источником норм, регулирующих уголовную ответственность военнослужащих, стало Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 года [2, с. 29]. Принятый 26 мая 1922 года первый Уголовный кодекс РСФСР кодифицировал военно-уголовное